

лектуального труда предоставляет современному предприятию следующие возможности:

- экономически эффективно и рационально использовать незадействованные нематериальные активы, которыми все еще располагают многие предприятия, фирмы, НИИ, научно-исследовательские лаборатории;
- с учетом нематериальных активов можно дать более полную стоимостную характеристику научно-технического потенциала предприятия и оценить его способность вести конкурентную борьбу на товарном рынке;
- использование НМА в хозяйственной деятельности может активизировать процессы привлечения инвестиций. В этом случае нематериальные активы выступают системой гарантий и страхования инвестиций. Этот момент может быть существенно усилен, если в качестве основных объектов НМА будут выступать патенты или портфели патентов, т.к. эти патенты могут быть предметом залога в процедуре привлечения инвестиций;
- изменение структуры своего производственного капитала за счет увеличения доли НМА в стоимости новой продукции и услуг увеличит их наукоемкость, что сыграет определенное значение для повышения конкурентоспособности продукции;
- введение НМА в состав внеоборотных активов позволяет увеличить общую стоимость активов предприятия, тем самым способствуя росту престижа последнего;
- НМА, имеющие определенную стоимость, могут быть использованы при заключении сделок купли-продажи (переуступки) прав на ОИС, формировании уставного капитала, залога, страхования, дарения или безвозмездной передачи, наследования и при других сделках, связанных со сменой собственников действующего предприятия или его части (доли или пакеты акций). Это становится фактором повышения эффективности деятельности предприятия и увеличения его рентабельности.

В.В. Шимов, аспирант
БГУ (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ ГЕОКУЛЬТУРНОГО ЯДРА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Говоря об истории пребывания белорусских земель в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ), следует обратить внимание на неоднородность геополитической структуры этого государства. Структурным стержнем геополитической организации ВКЛ можно назвать его размежевание на два макрорегиона — Литву и Русь. Под Литвой подразумевали регион, тяготевший к столице государства — Вильно. Русью называли восточные и южные земли ВКЛ, населенные славянами («русскими»). При этом Литва объединяла в себе как этнически литовские, так и славянские или смешанно заселенные земли (Понеманье, Западное Полесье). Очевидно, связано это с тем, что ВКЛ изначально формировалось как смешанное славяно-балтское государство, поэтому его политическое ядро закономерно тяготело к зоне славяно-балтских этнических контактов, включая в себя порубежные литовские и «русские» об-

ласти, в то время как «коренные» и этнографически более «чистые» славянские и литовские области — Русь и Жемайтия — в это ядро не вошли.

Будучи ядром ВКЛ, «политическая Литва» закономерно определяла и направления развития государства. Именно здесь формируется специфическая «литвинская» политическая идентичность, сплачивающая этнически разнородный политический класс ВКЛ в единое целое. Первоначально, идя по пути принятия древнерусской политической культуры, «политическая Литва» после принятия Кревской унии осуществляет католическую переориентацию. В XVII—XVIII вв. политическая Литва оформляется как регион, геополитически и геокультурно ориентированный на Польшу. Польская политическая культура и язык распространяются в среде литовского правящего класса, а «литвинская» идентичность становится местной вариацией общепольской.

«Русь», занимавшая территорию современной Восточной Беларуси, выступает относительно «политической Литвы» в качестве неустойчивой периферии. Она становится ареной геополитических притязаний Московского государства, претендовавшего на роль «собирателя русских земель». Польско-литовская политическая традиция укоренялась в Восточной Беларуси гораздо медленнее в сравнении с «политической Литвой» и носила во многом поверхностный, неустойчивый характер. В XIX в. намечаются процессы дезинтеграции «политической Литвы» и «Руси» (Белой Руси, — Белоруссии). Последняя постепенно переориентируется с Вильно и Варшавы на великорусские имперские центры, что находит свое отражение в идеологии «западнорусизма».

В «политической Литве» «общелитвинская» идентичность постепенно вытесняется белорусским и литовским этнонациональными проектами, что означало неминуемый территориальный раздел этого образования между проживающими в крае этническими группами. В условиях смешанного расселения белорусов и литовцев подобный раздел, по определению, не мог быть легким. Наиболее ожесточенные споры вызывали принадлежность древней литовской столицы — Вильно, а также историческое право на наследие средневековой Литвы в целом.

Формирование современной белорусской государственности осуществляется в рамках СССР и связано с возвышением нового политического центра — Минска. Территориальным ядром нового государства становятся земли бывшей литовской «Руси» (т.е. собственно Белая Русь — Беларусь в первоначальном понимании), не имевшие автономной государственной традиции и выступавшие в качестве периферии ряда политических образований (ВКЛ, Речь Посполитая, Российская империя). Присоединение в 1939 г. населенной белорусами части «политической Литвы» (отныне выступающей под названием «Западная Беларусь») завершает формирование новой территориально-политической структуры.

Таким образом, современная Беларусь сформировалась на основе культурно неоднородных, хотя и этнографически близких регионов: Восточной Беларуси — бывшей «Руси» (Белой Руси, — Белоруссии), неустойчивой окраины ВКЛ, и Западной Беларуси, являющейся осколком «политической Литвы» — геокультурного ядра ВКЛ. Интеграция этих регионов в единое национально-политическое образование осуществлялась в рамках СССР. Белорусская ССР, а затем и Республика Беларусь стала принципиально новым явлением, не выводимым напрямую из факта пребывания белорусских земель в составе ВКЛ, Речи Посполитой или Российской империи.